

МАРТА

(Из серии сказок про Кошкоград)

Дина Сабитова 2008 г.

Утром в воскресенье мой Папа решил, что хватит прожигать жизнь в бесполезных развлечениях. Он сказал:

— Самое важное на свете – это получать знания. Поэтому мы сегодня пойдем в очень полезное и развивающее место: в Исторический музей!

Мама ничего не сказала, она пекла нам на завтрак сырники с изюмом и в этот момент думала только о том, чтоб они не пригорели.

А я обрадовалась и побежала одеваться:

— Пойдем, Папа, пойдем скорее!

Но Мама сказала, что сперва надо позавтракать.

А после завтрака мы поехали в музей.

— Смотри, Марта, — сказала Мама, — тут столько интересного. Только не бегай так быстро и не шуми: в музее полагается вести себя тихо.

И я вела себя очень тихо.

Сперва я тихо-тихо подергала за хвост огромного динозавра. Динозавр похож на зеленую гору с хвостом и длинной шеей. Он весь чешуйчатый, как змея, живот у него толстый-претолстый, а голова маленькая. И глазки тоже маленькие. Папа прочитал, что это травоядный динозавр. Значит, совсем добрый, как корова или лошадь. Лошади ведь тоже травоядные.

Рядом с динозавром лежало огромное желтое яйцо. Там мог поместиться не только детеныш динозавра, но и половина моей комнаты, уж кровать и письменный стол – наверняка.

Потом я тихо-тихо постучала по груди железному Рыцарю. Рыцарь стоял, держа острое копье, — и у него все-все было железное: и коленки, и спина, и даже перчатки. Рыцарь мне ничего не сказал, наверное, ему страшно надоели дети, которые пристают к нему с вопросами. А я хотела только выяснить, много ли принцесс он спас уже из лап страшного дракона? Но Папа объяснил, что это не настоящий рыцарь, а только его доспехи. Что внутри там никого нет, пустота. Думаете, я поверила папе? Я же точно слышала, как Рыцарь недовольно вздохнул, когда я спросила его про принцесс.

Ну а потом я тихо-тихо залезла в кабину самолета и покрутила штурвал. Я, конечно, не очень надеялась, что эта штука взлетит. Хотя на всякий случай прикинула, сумею ли я вылететь в большое окно и покружить над сквером. Пожалуй, крылья застрянут. Хотя, если сделать вираж под потолком и положить самолет на крыло (я видела такое по телевизору), может быть, проскользнем. А вот эта маленькая блестящая кнопка рядом со штурвалом как раз, видимо, запускает двигатель...

Тут специальная музейная смотрительница начала ругаться. Оказывается, у самолета была табличка «Лапами не трогать». Мама и Папа быстро увели меня в соседний зал.

Мы шли дальше, смотрели по сторонам, Папа читал вслух таблички на стендах, Мама его слушала. А я только на одну минуточку решила посмотреть, что там такое в соседнем зале.

И в следующем зале тоже было... интересно... и еще в одном... и дальше...

А потом я посмотрела вокруг и поняла, что Папа и Мама потерялись.

(Если вы думаете, что я заплакала, то ничего подобного. Ну, может быть, я и хотела сначала заплакать, но быстро передумала).

Потому что в этом зале стояла очень подходящая для меня штука: большой золотой трон с красным бархатным сиденьем. Я сразу забралась на него, закрыла глаза и стала ждать, когда найдутся Мама и Папа.

А вокруг меня собрался народ. Служительницы музея, ученые профессора и просто посетители.

Сначала все спрашивали друг друга, чей это котенок. Три служительницы хором закричали, что это безобразие.

И тут я открыла глаза и сказала:

— Я вовсе не безобразие, а Марта. Мама и Папа потерялись, но они обязательно найдутся. А я их буду тут ждать!

Они непременно найдутся, потому что они один раз в самом начале – уже нашлись!

— В каком еще начале? – удивилась Служительница в синей шали.

— А вот в каком, — ответила я. — Сейчас я расскажу вам самую правдивую историю. А то в этом вашем историческом музее только таблички и витрины, и ничего нельзя трогать лапами, и никто не рассказывает историй.

Однажды мои Папа и Мама гуляли в пустыне. Им было очень грустно и одиноко, потому что у них не было дочки. И они не знали, как ее найти. Мама и Папа проходили мимо караванов с верблюдами, мимо оазисов и мимо миражей. И вдруг им попало огромное каменное желтое яйцо. Такое большое, как у травоядного динозавра. Папа сразу все понял, достал молоток, стукнул по яйцу, и увидели они там мою кроватку, мой столик и меня.

— Нет, это ненаучно! — сердито сказал профессор в больших очках. — Из динозавровых яиц вылуплялись только динозавры, — никаких кроваток, столиков, а тем более рыжих котят там быть не может. Это я вам как профессор по динозаврам ответственно заявляю.

— Ну конечно, ну разумеется, не может. Это я пошутила. Ведь на самом деле все происходило не так.

А вот как:

Мои Мама и Папа третью неделю скакали на своих верных конях через волшебный лес. Мама была Рыцарь и Папа был Рыцарь. На них везде были железные доспехи, чтоб их никто не мог победить. Они прискакали к огромному замку, а там на самом верху томилась в темнице прекрасная принцесса. То есть я. Мама Рыцарь и Папа Рыцарь победили страшного и злого Дракона. Папа стукнул его прямо по голове своим молотком, а мама накормила его сырниками. У Дракона заболели голова и живот. И тогда я прыгнула из окна башни прямо им в руки, и они сказали: «А вот и наша доченька».

— Это антиисторично! — закричал профессор с портфелем, — Никогда-никогда никакая Мама не могла быть рыцарем!

— Ясное дело, не могла, — пожала плечами я. — Ведь все было иначе:

Мама и Папа стояли на поляне и смотрели на небо. «Летит?» — спрашивала мама. «Пока еще не видно», — отвечал папа.

И тут с неба раздался рокот мотора. Это прямо с неба, с самой далекой звезды летел аэроплан. А в аэроплане сидела Я.

«Марта, Марта!» — закричали Мама и Папа, — «Мы здесь!» И замахали руками. Я увидела их, посадила самолет, мы познакомились, обнялись и пошли домой.

— Глупости, — замотал головой профессор с чертежами. — Никакой аэроплан никогда не летает в космосе, между звезд.

— И вообще, — строго заметила служительница в белой кружевной блузке, — что значит — познакомились? Знакомятся только чужие.

— А вот и нет, — вдруг вступил в разговор подошедший на шум Директор Исторического музея. — Я, к примеру, однажды познакомился со своей любимой женой. И мы совсем не чужие, я понял это в тот же миг!

— Да, — обрадовалась я. — Мои Мама и Папа тоже однажды познакомились друг с другом, — и никакие они не чужие, а друг друговые и мои тоже!

— В любом случае, — топнула ногой служительница с указкой, — котята не падают с неба, не сидят в башнях и не вылупляются из окаменевших яиц. Они рождаются!

— Ну конечно, сперва они рождаются, — кивнула я.

Я тоже родилась. Зимой, в самом начале января. Везде еще мигали праздничные огоньки новогодних елок. Так что я выбрала очень веселое время, чтобы родиться.

Кошка-которая-меня-родила сразу же поняла, что никакая она не мама. Так что пришлось мне ждать, когда мои Мама и Папа найдут меня.

«Как ты думаешь, что она сказала, когда меня увидела?» — спрашивала я потом у своей Мамы. «Не знаю», — честно отвечала Мама. — «Меня ведь там, к сожалению, не было». «А я там была. По-моему, она сказала, что просто не любит никаких малышей — ни котят, ни щенят, ни ежат, ни бельчат, ни слонят, ни бегемотиков». «Что ж, бывает, — пожимала плечами моя Мама. — «Я вот не люблю плавать, а она не любит малышей».

А мои Мама и Папа малышей очень любили. И они начали искать меня.

... Сначала Мама и Папа собрали тысячу важных документов, где было написано, что они очень хорошие и что им очень нужна маленькая дочка.

... В это же время Папа покрасил стены моей комнаты в светло-зеленый цвет. Он знал, что его дочка любит такой цвет.

... потом они купили мне кроватку и столик, и игрушечный кораблик, и кубики, и пирамидку.

...а потом Мама и Папа пошли в «Дом котенка». Их привели в большую комнату, где было много разноцветных котят. Мы там играли в догонялки. Они сразу увидели меня и узнали. «Вот она, наша дочка!» — сказали мои родители. И я тоже сразу увидела их и узнала.

...и мы все трое очень обрадовались, что нашлись и познакомились. И мы поехали домой.

— Так все и было, — закончила я свой рассказ. Случилось это в марте, и поэтому меня называли Мартой.

— Ну вот, наконец-то правдивая история, — обрадовался профессор в очках. — Я тоже нашел своих слонят в «Доме слоненка». Это на соседней улице, недалеко от «Дома котенка». Их у меня трое, сынков-то.

И тут все вспомнили, что мои Мама и Папа пока еще не нашлись.

Мне, конечно, нравилось сидеть на троне, но я уже соскучилась по ним. Поэтому, когда меня спросили про мамины и папины приметы, я ответила как можно точнее.

— Мама и папа очень похожи на меня!

И тут я услышала, что кто-то кричит: «Марта, доченька!»

Это были мои родители.

Они очень радовались, что нашлись.

И все, кто стоял вокруг, тоже очень обрадовались!

Директор музея подарил мне почти настоящую старинную монету. И сказал, что из меня получится отличный историк, потому что я целый час рассказывала всем удивительно интересные истории. Еще Директор спросил, понравилось ли мне в музее. А я сказала, что лучше бы он разрешил все-все трогать лапами. И он это обещал.

А в дверях нас догнали три профессора.

— Можно задать тебе вопрос? – сказали они. – Почему ты сказала, что Мама и Папа похожи на тебя?

— Потому что так оно и есть, – ответила я. – Мы с Мамой очень похожи. Так же, как и она, я люблю шоколадное мороженое, играть в футбол и лепить снеговиков. И с Папой мы тоже очень похожи. Так же, как и он, я люблю бананы, играть на барабанах и ложиться спать попозже. А все трое мы любим кататься на велосипедах в парке, играть в лото и сажать цветы на даче.

Это правда.